

Ланин В. И. Океанографические предпосылки формирования повышенной рыбопродуктивности антарктических банок // Биологические основы промыслового освоения открытых районов океана. - М., 1985. - С.210-221.

Маркина Н. П., Дарницкий В. Б. Перераспределение продуктивных зон в связи с изменением условий среды в Южном океане // Всесоюзная конференция по теории формирования численности и рациональному использованию стад промысловых рыб. - М., 1982. - С.216-219.

Павлова Т. П. Некоторые черты биологии зубатого эпигонуса Южно-Тихоокеанского поднятия // Исследования по биологии рыб и промысловой океанографии. - Владивосток, 1979. - Вып.10. - С.92-98.

Поярков С. Г., Гусарова А. Н. Влияние подводной горы Пулковская на гидрохимическую структуру вод // Океанология. - 1988. - Т.28, N 5. - С.766-773.

Сорокин Ю. И. Потребление минерального фосфата микропланктоном в водах южной части Тихого океана // Отчет экспедиции 34-го рейса НИС "Дмитрий Менделеев" в юго-западную часть Тихого океана. Т.II, III. - М., 1985.

Туманцева Н. И. Количественное распределение и эколого-физиологические характеристики планктона инфузорий в ЮЗТО // Отчет экспедиции 34-го рейса НИС "Дмитрий Менделеев" в юго-западную часть Тихого океана. Т.II, III. - М., 1985.

Флинт М. В., Якушев Е. В. Особенности пространственной структуры мезопланктона и распределение растворенного аммиака в районе подводной горы Пулковская // Океанология. - 1988. - Т.28, N 5. - С.843-849.

Экосистемы субантарктической зоны Тихого океана / Белкин . - М.: Наука, 1988. - 304 с.

Garett J. F. Availability of the PGGE drifting buoy system data set // Deep-Sea Res. - 1980. - Vol.27, N 12. - P.1083-1086.

Saint-Gally B., Lamy A. Ondes guidees par le talus de l'ile de Kerguelen // G. r. Acad. Sci. Ser. 2. - 1988. - Vol.2, N 6. - P.573-578.

В.З. Болдырев, В.Б. Дарницкий (ТИНРО)

УСЛОВИЯ ОБИТАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЫБ В РАЙОНЕ ПОДВОДНОГО ХРЕБТА ЛОРД-ХАУ

Рельеф дна оказывает большое влияние на процессы формирования биологической продуктивности, определяет положение и границы экологических зон и рыбопродуктивных районов [Гершанович, Елизаров, 1979; Моисеев, 1979; Шунгов, 1979; Кушинг, 1979; Гершанович, Муромцев, 1982]. Подводные горы, являясь составной частью рельефа дна, играют значительную роль в распределении рыб. Только в Тихом океане,

по данным разных авторов [Менард, 1966; Ларина, 1975; Городницкий, Литвинов, 1978; Деменицкая и др., 1978; Гершанович, Муромцев, 1982], от 6500 до 10000.

Подводный хребет Лорд-Хау в Коралловом и Тасмановом морях, где проведены рыбохозяйственные исследования, по возрасту является палеозойским обрамлением Восточной Австралии. Будучи отделенным от материка Тасмановой котловиной (глубины 4500–5000 м), он представляет собой отодвинутую часть герцинского горного пояса Восточной Австралии [Живаго, 1978]. Хребет Лорд-Хау протянулся почти на 1300 миль от островов Честерфильд ($18^{\circ}10'-20^{\circ}$ ю.ш.) в субмеридиональном направлении параллельно Тасмановой котловине, образуя ее северо-восточный борт, далее он простирается на юго-восток, образуя плато Челленджер, примыкающее к горной системе Южный. Его северная, наиболее мелководная часть отделяется от Австралийского материка глубоководной депрессией — желобом Кейто. Вершинная поверхность хребта лежит в среднем на глубинах 1200–1500 м, а в южной части поднимается до глубин 700–800 м (плато Челленджер). Площадь вершинной поверхности хребта 67 тыс. миль² [Живаго, 1978]. Рельеф вершинной поверхности хребта Лорд-Хау относительно ровный, осложненный подводными горами, расположеннымими цепью вдоль северо-западного уступа (район исследований), которые представляют собой подводные вулканы с выровненными вершинами, лежащими на 50–500 м ниже уровня океана. Здесь расположено несколько подводных гор, представляющих интерес в рыбохозяйственном отношении: гайоты Арго, Нова, Гиффорд, банки Келсо и Кейпл (рис.1), на которых обитают такие промысловые рыбы, как красноглазка (доминирующий вид) (*Emmelichthys struhsakeri*), рифовые окунь (*Lutjanus kasmira*, *Etelis carbunculus*, *Apriion viresceus* и др.), ставридовые (*Caranx armatus*, *Usacaranx georgianus*, *Decapterus russelli* и др.), гемпиловые (*Rexea solandri*, *Promethichthys prometheus*) и др.

Водные массы Тасманова и южной части Кораллового морей формируются в основном в системе Восточно-Австралийского течения, которое на поверхности несет на юг смешанные экваториальные и субтропические воды. Соленость этих вод превышает 35‰, а температура падает с 25°C (северная часть течения) примерно до 15°C (южная часть). На глубине около 100–200 м наблюдаются воды с максимальной соленостью (более 35,8‰) субтропического происхождения, на большей глубине температура и соленость воды уменьшаются.

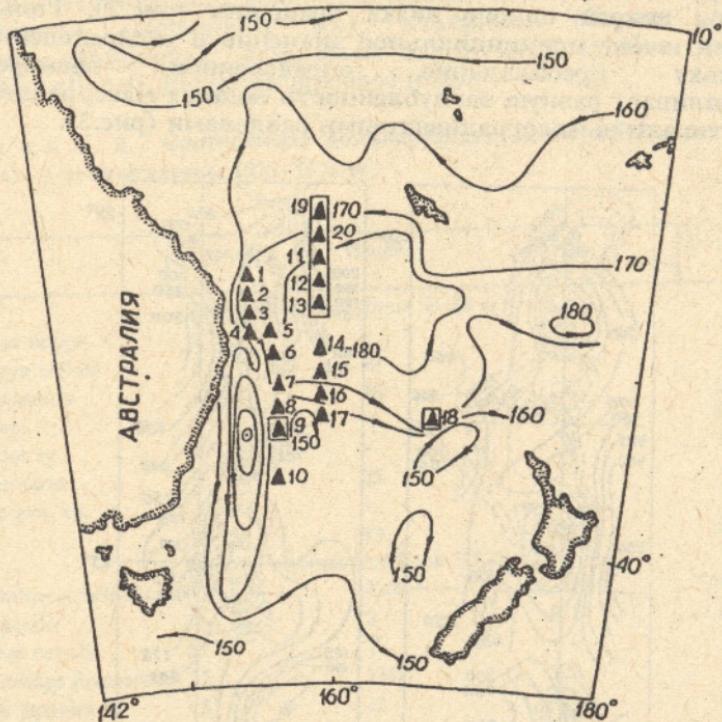

Рис.1. Положение подводных гор в Коралловом и Тасмановом морях и генерализованная схема геострофической циркуляции на горизонте 200 м [по Wyrtki, 1962]: 1 - гайот Рикордер; 2 - гора Моретон; 3 - гайот Брисбэн; 4 - гайот Квинсленд; 5-6 - безымянные горы; 7 - гайот Дервент-Хантер; 8 - гайот Барко; 9 - банка Таупо; 10 - гайот Гаскоун; 11 - банка Келсо; 12 - банка Кейпл; 13 - гайот Гиффорд; 14 - риф Мидлтон; 15 - риф Елизабет; 16 - остров Лорд-Хау; 17 - пирамида Болз; 18 - банка Унганелла; 19 - банка Арго; 20 - банка Нова.

Районы рыболово-промышленных исследований оконтурены.

Вне зоны Восточно-Австралийского течения, в южной части Кораллового моря и Тасмановом море, система течений образована многочисленными круговоротами различного пространственного масштаба [Wyrtki, 1962, а, б], как правило, определенно выраженного потока здесь нет. Основная зона подъема вод располагается в основном в районе хребта Лорд-Хау [Иванов, 1975] и здесь же наиболее выражена вихревая структура

океанологических полей. Одной из особенностей вихревой структуры этого района является преобладание в определенные периоды вихрей одного знака вращения (рис.2). Роль этого явления имеет принципиальное значение в распределении рыб, поскольку преобладание определенной завихренности обуславливает разную заглубленность водных масс, разделенных по вертикали высокоградиентными разделами (рис.3).

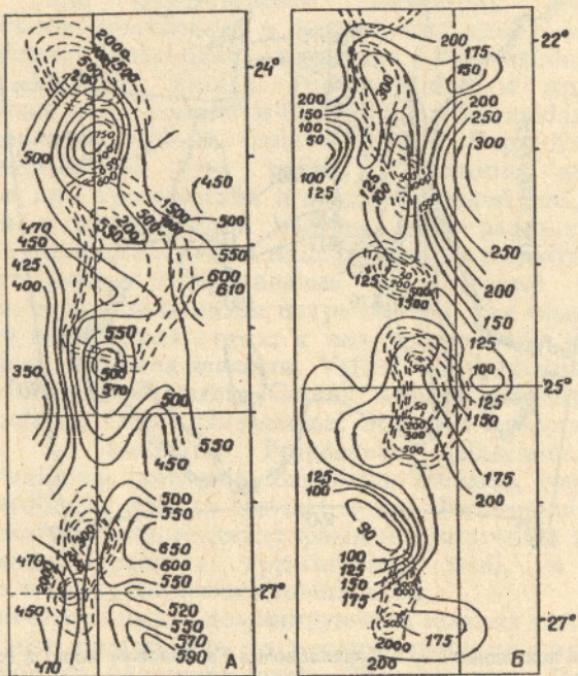

Рис.2. Гидрофические течения над хребтом Лорд-Хау в разные сезоны:
А - зима 1976 г.; Б - осень 1977 г.

Преобладание одного знака вращения вихревых образований приводит либо к общему подъему глубинных вод, либо к опусканию поверхностных (рис.4). В свою очередь, преобладание в районе и воздействие на подводный хребет различных водных масс (с разным содержанием биогенных элементов) обуславливает разный уровень продуктивности вод в различные сезоны (рис.5) и существенно влияет на перераспределение рыб.

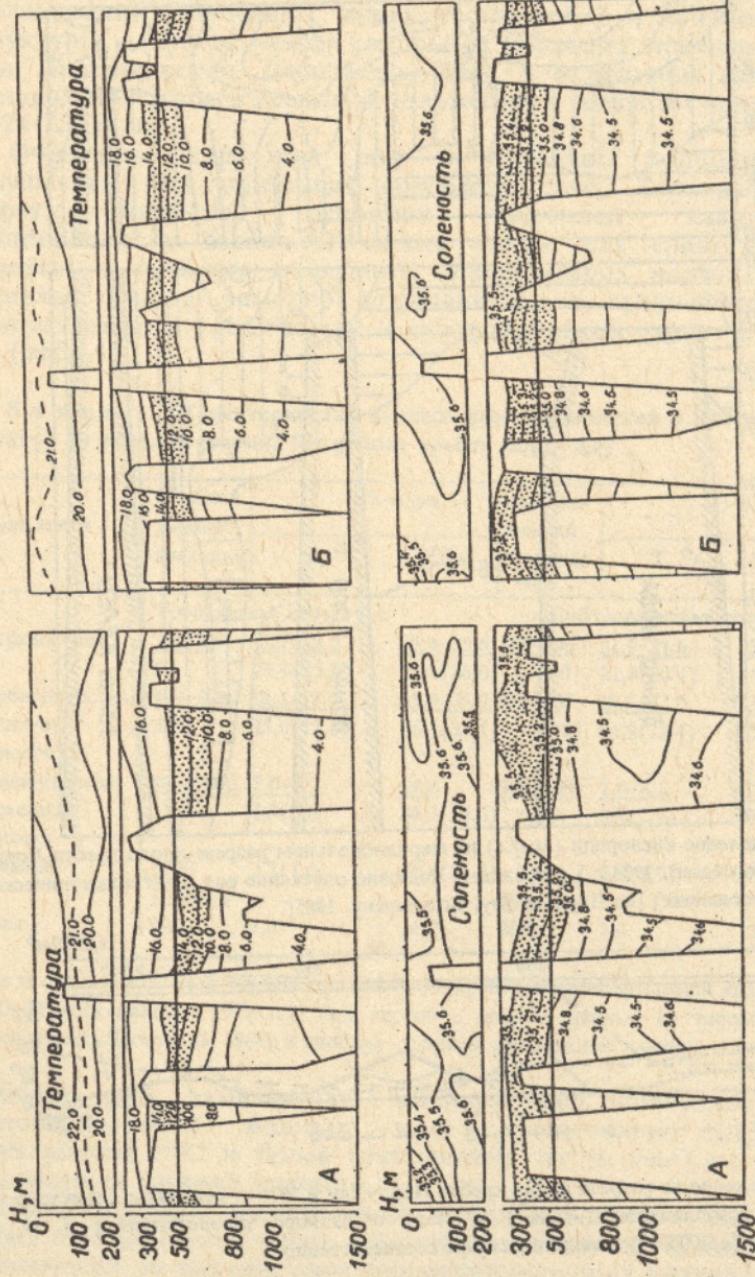

Рис.3. Положение высокоградиентного слоя (пикноклин) в районе хребта Лорык-Хай в июле (A) и в октябре (Б) 1976 г.

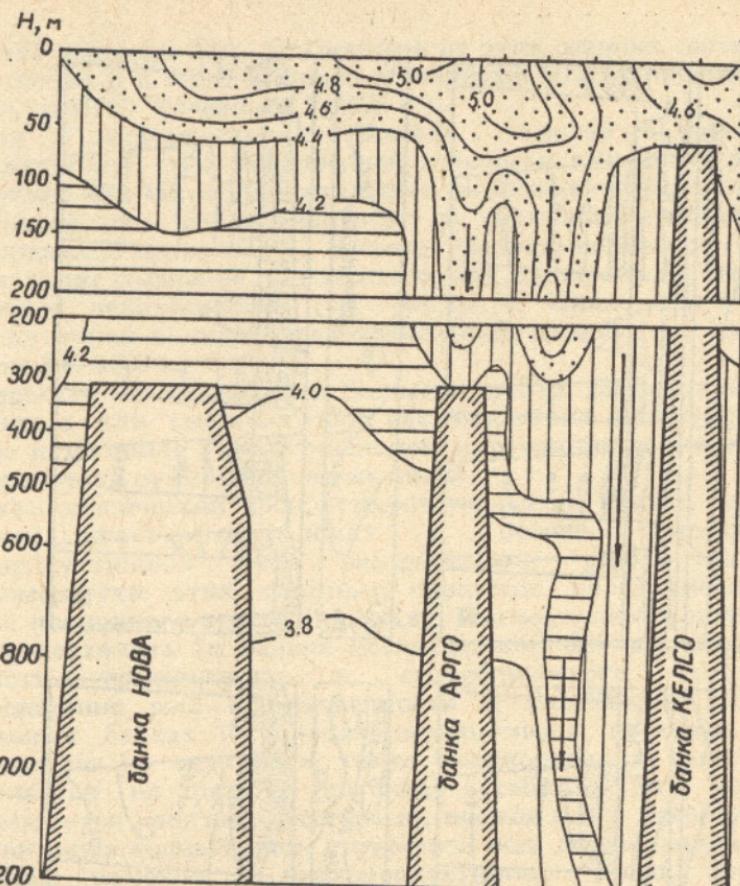

Рис.4. Распределение кислорода ($\text{мл}/\text{l}$) на меридиональном разрезе вдоль хребта Лорд-Хай (НПС "Посейдон", 1974 г.) (стрелками показано опускание вод в антициклонических вихревых образованиях) [по Дарницкому, Болдыреву, 1985]

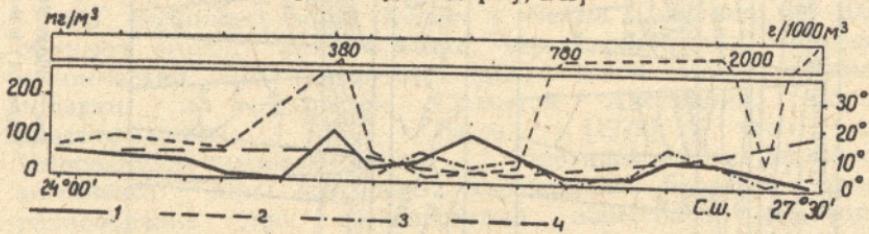

Рис.5. Распределение на разрезе вдоль хребта Лорд-Хай в 1976 г. биомассы планктона : 1, 2 - мезопланктон ($\text{мг}/\text{м}^3$) в июле и октябре соответственно; 3, 4 - макропланктон ($\text{г}/1000\text{м}^3$) в июле и октябре соответственно

Район северной части подводного хребта Лорд-Хау (район исследований) занимают воды тропической и субтропической структуры, граница между которыми проходит примерно по 30° ю.ш. [Радзиховская, Леонтьева, 1968]. В отдельные сезоны она смещается от своего среднего положения в северном направлении до 24 - 25° ю.ш.

Очевидно, структура вод в пределах подводных гор нарушается под влиянием орографии дна. Топографический эффект является основной причиной значительной неоднородности океанологических полей; как следствие, TS-индексы и глубины залегания определенных водных масс в пределах хребта заметно отличаются от среднемноголетних параметров для тропической и субтропической структур вод вне его (табл.1).

Т а б л и ц а 1. Характеристика водных масс тропической и субтропической структур на типовой станции в районе хребта Лорд-Хау

Водная масса	Глубина нижней границы	TS-ядра		Глубина нижней границы	TS-ядра	
		T, $^{\circ}$ C	S, ‰		T, $^{\circ}$ C	S, ‰
Тропическая структура						
Поверхностная	75-150	21,7-22,5	35,4-35,6	150-200	21,0-21,6	35,7
	50	27,6(27,2)	35,9(36,0)	40	21,8(20,4)	35,7(35,7)
Подповерхностная повышенной солености	400-500	19,5-19,6	35,7-35,9	450-500	15,5-17,5	35,4-35,6
	300	25,0(17,6)	36,1(35,4)	350	16,8(12,4)	35,5(35,1)
Промежуточная пониженной солености	800-1000	7,0-8,2	34,6	800-900	7,0-8,2	34,6
	1200	5,9(3,0)	34,4(34,6)	1600	3,8(2,9)	34,6(34,6)
Глубинная	3000	2,1(1,6)	34,6(34,6)	3000	2,2(1,9)	34,6(34,7)
	Глубже			Глубже		
Донная	3000	1,0	34,7	3000	1,0	34,8

П р и м е ч а н и е. Над чертой - данные для хребта Лорд-Хау (район исследований) (НПС "Тихоокеанский", 1977 г.), под чертой - средние данные на типовой станции [Радзиховская, Леонтьева, 1968]; в скобках - данные для нижней границы водной массы.

Особенно это заметно по температурам поверхностной и подповерхностной водных масс тропической структуры, достигающих 5° C и более (отклонения от нормы) на глубине залегания их нижних границ.

Поверхностная водная масса вдоль оси хребта Лорд-Хау в районе исследований имеет среднюю толщину от 75 до 200 м (в зависимости от воздействия разнонаправленных вихрей), однако

в разные сезоны и годы отклонения от этих средних составляют около 50–100 м и более [данные экспедиции НПС "Тихookeанский" (1977 г.) и НПС "Каменское" (1976 г.)].

Под поверхностью водной массой расположен промежуточный слой повышенной солености с нижней границей на глубине 400–450 м. Значительный диапазон глубин залегания ядра этого слоя свидетельствует об активных восходящих и нисходящих движениях вод. В целом границы водных масс также испытывают смещение по вертикали под влиянием круговоротов различной завихренности (см. рис. 2, 3, 4). Ниже располагается промежуточная водная масса пониженной солености с ядром на глубине 800–1000 м.

Характер TS-кривых над банками хребта также отличен от TS-кривых для смежных вод как следствие повсеместной в районе подводных гор интенсивной циркуляции и повышенной завихренности океанологических полей.

Океанологический фон, гидрологический режим наряду с другими факторами лежат в основе формирования рыбопродуктивных зон, распределения рыб. Некоторые закономерности этих сложных процессов прослеживаются в районе подводного хребта Лорд-Хау. Ихиофауна его подводных гор представлена (в районе исследований) 269 видами из 124 семейств тропического и субтропического комплексов. Распределение рыб по численности и количеству видов на отдельных банках и гайотах неравномерно, видовой состав ихтиофауны по вертикали также неоднороден и существенно различается на разных глубинах (табл. 2). Эти различия определяются многими факторами, прежде всего преобладанием тех или иных водных масс, структурой вод, дифференциацией по глубинам высоко- и низкопродуктивных слоев, термикой, стратификацией, сезонной и межгодовой динамикой этих параметров [Дарницкий, Болдырев, 1977; Болдырев и др., 1981].

На вершинах банок Келсо и Кейпл (глубины 40–100 м) обитают молодь рыб и виды, характерные для мелководий тропической зоны Индо-Вестпацифической зоогеографической области, в частности, Северной Австралии. Согласно классификации Т. С. Расса [1979] это виды Индозападнотихоокеанского промыслового-географического комплекса, для которого характерно большое видовое разнообразие при относительно невысокой численности отдельных видов. Наиболее широко представлены виды следующих семейств: летринусов (*Lethrinus kalopterus*, *L. aroeolatus*), рифовых окуней (*Lutjanus kasmira*, *L. lineolatus*, *Aprion viresceus*, *Pristipomoides* sp.), спинорогов (*Navodon australis*, *Odonus niger*, *Pseudobalistes fuscus*), хирургов (*Acanthurus nigrofasciatus*, *Naso*

brevirostris), губановых (*Bodianus oxycephalus*); массовые также триглы (*Paratrigla vanessa*, *Pterygotrigla picta*), рыбы-бабочки (*Heniochus acuminatus*, *Chelmonops truncatus*, *Chaetodon melanotus*), немиптерусы (*Nemipterus sp.*), ставриды (*Caranx armatus*, *Usacaranx georgianus*), каменные окуньи (*Epinephelus areolatus*, *Callanthias allporti*, *Polypyron moeone*) и др.

Таблица 2. Соотношение доминирующих видов рыб (в экз. на 1 ч трапеция) в разные сезоны 1975–1976 гг.

Вид	Апрель	Июнь	Июль	Октябрь
Банка Келсо (глубина 50–60 м)				
<i>Priacanthus boops</i>	2	-	19	-
<i>Centroberyx affinis</i>	1	10	-	-
<i>Lutjanus kasmira</i>	7	40	8	22
<i>Letrinus sp.</i>	4	-	1	53
<i>Epinephelus sp.</i>	8	-	8	6
<i>Caranx armatus</i>	1	35	-	-
<i>Balistidae gen. sp.</i>	7	-	-	1
Прочие	146	77	70	50
Гайот Гиффорд (глубина 325–450 м)				
<i>Emmelichthys struchsakeri</i>	7416	4300	8339	7700
<i>Rexea solandri</i>	96	2	571	11
<i>Decapterus russeli</i>	87	7	6	-
<i>Promethichthys prometheus</i>	37	114	100	-
<i>Polymixia japonica</i>	43	12	46	10
<i>Ariomma lurida</i>	64	6	12	7
<i>Zenopsis nebulosus</i>	55	15	17	11
<i>Beryx splendans</i> 1	1	2	-	-
<i>Scualus kirki</i>	35	30	59	10
<i>Apogonops anomalus</i>	59	277	-	3000
<i>Lutjanus kasmira</i>	3	8	70	24
Прочие	109	30	128	55

На глубинах 300–500 м этих банок, а также на гайотах Арго и Нова (северной периферии района), в южной части гайота Гиффорд, вершины которых залегают на аналогичных глубинах, ихтиофауна представлена в основном видами субтропического комплекса. Эта группировка, наоборот, бедна видами. Однако отдельные из них многочисленны, в частности, представители следующих семейств: красноглазки (*Emmelichthys struchsakeri*), гемпилловые (*Rexea solandri*, *Promethichthys prometheus*), рифовые окуньи (*Lutjanus sp.*, *Etelis carbunculus*), кабан-рыбы (*Pentaceros japonicus*, *Pseudopentaceros sp.*), солнечники (*Zenopsis nebulosus*,

Zeus faber, *Z. japonicus*) и другие, составляющие по ихтиомассе около 95%. Соотношение доминирующих здесь видов примерно следующее: наиболее многочисленна красноглазка (*E. struchsakeri*) - 80, рексия (*R. solandri*), гемпилы (*P. prometheus*) - 10, рифовые окуньи (*E. carbunculus*, *Lutianus sp.*) - 3, кабан-рыба (*P. japonicus*) - 2, солнечники (*Z. nebulosus*, *Z. faber*, *Z. japonicus*), другие виды составляют около 5%. Как и следовало ожидать, наиболее многочисленна эта группировка рыб на южных горах (гайот Гиффорд), где доминируют типичные представители субтропического комплекса, в частности, таких семейств, как *Emmelichthyidae*, *Gempylidae*, *Nomeidae*, *Polymixiidae*, *Berycidae*, *Apogonidae*, *Moridae*, *Zeidae*, *Pentacerotidae* и др., здесь же субтропические виды семейств *Carangidae* и *Serranidae*.

Распределение рыб на банках хребта Лорд-Хау в разные сезоны неодинаково (см. табл.2). Наличие здесь видов, характерных для тропической и субтропической зон, - результат смешивания в этом районе водных масс разных структур - тропических поверхностных и подстилающих их субтропических.

Горизонтальное распределение рыб также имеет свои особенности; отдельные виды встречаются, как правило, только на северных подводных горах, к ним относятся: *Saurida tumbil*, *Synodus indicus*, *Muraena macrura*, *Velifer multiradiatus*, *Holocentrus cornatus*, *Priacanthus hamrur*, *Caranx armatus*, *Pristipomoides sp.*, *Lutjanus lineolatus*, *Caesio chrysosoma*, *Scolopsis temporalis*, *Lethrinus mahsenaoides*, *L. areolatus*, *Prupaeus trifasciatus*, *Chaetodon melanotus*, *Antigonia rubescens*, *Zanclistius elevatus*, *Naso brevirostris*, *Scorpaena cardinalis*, *Aluterus bravini* и др. Некоторые из них, по-видимому, могут быть индикаторами пограничных зон областей распространения разных группировок рыб, в частности, тропических и субтропических комплексов.

Субтропические виды доминируют на южных гайотах, однако многие из них проникают по промежуточным глубинам и до северных гайотов (*Ariomma lurida*, *Thyrsites atun*, *Rexea solandri*, *Promethichthys prometheus*, *Kathetostoma nigrofasciatum*, *Pentaceros japonicus*, *Antigonia capros*, *Etelis carbunculus*, *Emmelichthys struchsakeri*, *Decapterus russelli*, *Apogonops anomalus*, *Priacanthus boops*, *Polyprion oxygeneios*, *Zenopsis nebulosus*, *Zeus japonicus*, *Centroberyx affinis*, *Polymixia japonica* и др.).

Отмеченные закономерности горизонтального распределения рыб - признак проявления закона широтной зональности, которая проявляется и в представленности разного уровня таксонов в пределах хребта. Наиболее богато представлены семействами отряды *Perciformes* (34 семейства), *Tetraodontiformes* (восемь семейств), *Clupeiformes* (шесть семейств), *Beryciformes* (пять семейств), *Scorpaeniformes* (четыре семейства), *Anguilliformes* (три семейства). Лишь единичными семействами

представлены отряды, наиболее характерные для субтропических и умеренных вод (*Lamniformes*, *Gadiformes* и др.). Из 19 отрядов ихтиофауны подводных гор хребта Лорд-Хау представители 17 отрядов присутствуют на наиболее мелководных банках Келсо и Кейпл и лишь десять - на наиболее глубоководной вершине гайота Гиффорд.

Семейства и виды также наиболее полно представлены на более северных и мелководных подводных горах (табл.3).

Т а б л и ц а 3. К о л и ч е с т в е н н о е соотношение таксонов разного уровня на подводных горах хребта Лорд-Хау

Таксоны	Гайот Арго	Гайот Гиффорд	Таксоны	Гайот Арго	Гайот Гиффорд
Отряд	16	12	Род	57	43
Семейство	39	35	Вид	63	46

Видовой состав ихтиофауны на отдельных подводных горах, а также на определенных глубинах одних и тех же гор не остается постоянным. Изменчивость видового состава рыб зависит от конкретных условий в районе подводной горы, в частности, глубины залегания, структуры вод, их физико-химических характеристик и продуктивности, которые, как известно, подвержены значительной сезонной и межгодовой изменчивости. Принципиальное значение имеет приуроченность разных видов к определенным водным массам.

Так, северную часть хребта Лорд-Хау, включая район исследований, как отмечалось, занимают в основном воды тропической структуры, южная граница которых в среднем проходит примерно по 30° ю.ш. Это обусловило наличие и преобладание в данном районе тропической фауны. В то же время эта граница испытывает значительные сезонные и межгодовые широтные смещения, достигая в северном направлении $24-25^{\circ}$ ю.ш. Это объясняет присутствие в составе ихтиофауны этого региона видов субтропического комплекса, некоторое различие видового состава ихтиофауны на северных и южных банках, а также изменчивость видового состава в разные сезоны на одних и тех же банках. Поскольку смена водных масс вследствие смещения фронтальной зоны обуславливает перераспределение рыб, тяготеющих к определенным водным массам. Подобная закономерность, т.е. приуроченность разных видов к определенным водным массам, прослеживается и по вертикали. Как указывалось, поверхностные водные массы данного района формируются из теплой экваториальной умеренно соленой воды и более соленой и холодной субтропической воды. Они разделены термоклином, глубина залегания нижней границы верхнего

квазиоднородного слоя от 70 до 160 м с общей тенденцией заглубления в южном направлении. Главный термоклин расположен в диапазоне глубин 300–500 м по всему району исследований; он разделяет поверхностные водные массы от холодных пониженной солености антарктических промежуточных вод. С поверхностной водной массой, представленной хорошо прогретой экваториальной водой (температура на поверхности 22,4–23,8°C на широте 22°30' ю.ш. и 21,0–21,6°C на широте 27°00' ю.ш.), связана ихтиофауна тропического комплекса, проникновение которой в глубину ограничено слоем сезонного термоклина. С подповерхностной субтропической водной массой повышенной солености связана ихтиофауна субтропического комплекса, нижней границей ее распространения является главный термоклин, отделяющий холодные антарктические промежуточные воды.

Вертикальное распределение рыб связано также с дифференциацией высоко- и низкопродуктивных слоев воды. Установлено, что биомасса планктона в районе подводных гор хребта Лорд-Хау по вертикали распределена весьма неравномерно (рис. 6): высокопродуктивные слои перемежаются менее продуктивными. Наиболее продуктивным является слой в пределах глубин 300–400 м, где биомасса макропланктона в 2–15 раз больше, чем в вышележащих горизонтах (0–300 м) и в 205 раз выше, чем в нижележащих слоях (400–1000 м) [Дарницкий, Болдырев, 1979]. Это в значительной степени обусловлено топографическим эффектом. Водные массы в районах действия топографических вихрей обладают большей турбулентностью в слое 200–500 м, чем в верхнем квазиоднородном слое. Моделирование взаимодействия геострофического зонального потока с возмущениями рельефа дна также показало, что вертикальное изменение вихревого движения происходит не монотонно: его интенсивность растет с глубиной от поверхности до некоторого горизонта, а затем ослабевает; интенсивность этих процессов зависит от скорости набегающего на препятствие потока [Козлов, Соколовский, 1978]. В этой связи наблюдаемое явление в районе подводных гор хребта Лорд-Хау не случайное, а характеризуется определенной закономерностью.

Гидродинамическая активность оказывается различной в разных слоях воды по вертикали и зависит, в частности, от заглубленности вершин подводных гор. Вдоль хребта Лорд-Хау постоянно формируются сопряженные вихревые системы, по горизонтальному масштабу как соизмеримые с вершинами подводных гор, так и во много раз превышающие их. Разнонаправленные вихри часто имеют общую зону максимальных скоростей, где они возрастают до 150–200 см/с и более. Причем, как правило, увеличение скоростей происходит на

промежуточных горизонтах (200-500 м), т.е. на глубинах максимального взаимодействия потока с вершинами гор, что, в свою очередь, приводит к увеличению на два порядка градиентов температуры в квазиоднородном слое. Таким образом, слой 200-500 м (глубина вершин) оказывается высокоградиентной зоной, что характерно также для полей солености, растворенного кислорода, фосфатов и кремния. Следовательно, количественное распределение планктона тесно связано с динамикой вод. Аналогичная связь с положением высокоградиентных зон опосредованно, через дифференциацию высоко- и низкопродуктивных слоев воды, выявляется и в распределении рыб. Так, в слое 200-500 м биомасса рыб достигает 80% от всей ихтиомассы обследованного слоя 1500 м. Это в основном определяет неодинаковое количественное распределение рыб на банках с различной заглубленностью. В данном районе, как и следовало ожидать, наиболее рыбопродуктивными оказались банки и гайоты, вершины которых находятся в высокоградиентном продуктивном слое.

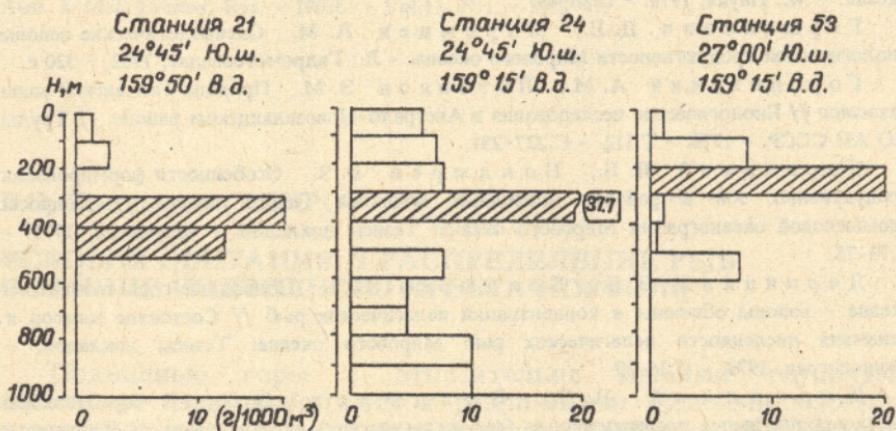

Рис. 6. Вертикальное распределение биомассы макропланктона (m^2/m^3) в районе банок Кейпл (станции 21, 24) и гайота Гиффорд (станция 53) июль, 1976 г.

Заключение

Дифференциация различных слоев водных масс по продуктивности, обусловленная гидродинамическим эффектом, различная заглубленность высокопродуктивных слоев и их динамика, в частности, изменение глубины их залегания имеют

важное значение в экологии обитающих здесь рыб и их распределении. Поскольку высокоградиентные продуктивные слои, как правило, наиболее плотно заселены ихтиофауной, изучение закономерностей дифференциации высоко- и низкопродуктивных слоев имеет большое значение в поисково-промышленной практике.

Список использованной литературы

- Болдырев В. З., Дарницкий В. Б., Куликов М. Ю. Формирование биологической продуктивности в районах поднятий океанского ложа // Биологические ресурсы открытого океана. - М.: Наука, 1987. - С.31-64.
- Болдырев В. З., Дарницкий В. Б., Маркина Н. П. Условия обитания и некоторые особенности экологии рыб банки Уангелла (Тасманово море) // Биология моря. - 1981. - N 2. - С.15-21.
- Гершанович Д. Е., Елизаров А. А. Условия среды и биологическая продуктивность Мирового океана // Биологические ресурсы Мирового океана. - М.: Наука, 1979. - С.26-48.
- Гершанович Д. Е., Муромцев А. М. Океанологические основы биологической продуктивности Мирового океана. - Л.: Гидрометеоиздат, 1982. - 320 с.
- Городницкий А. М., Литвинов Э. М. Природа Тасманской зоны разломов // Биологические исследования в Австралио-Новозеландском районе. // Труды ИО АН СССР. - 1978. - Т.112. - С.227-231.
- Дарницкий В. Б., Болдырев В. З. Особенности формирования продуктивных зон в районах подводных поднятий Тихого океана // Вопросы промысловой океанографии Мирового океана: Тезисы докладов. - Мурманск, 1977. - С.73-75.
- Дарницкий В. Б., Болдырев В. З. Подводные горы открытого океана - районы обитания и концентраций пелагических рыб // Состояние запасов и динамика численности пелагических рыб Мирового океана: Тезисы докладов. - Калининград, 1979. - С.36-39.
- Дарницкий В. Б., Болдырев В. З. О формировании высокопродуктивных промежуточных (мезопелагических) слоев в океане // Изучение и рациональное использование биоресурсов открытого океана. - М., 1985. - С.140-157.
- Деменицкая Р. М., Городницкий А. М., Каминский В. Д., Литвинов Э. М. Подводные горы (Проблемы географического изучения). - Л.: Недра, 1978. - 164 с.
- Живаго А. В. Морфоструктура дна Австралио-Новозеландского океанического региона // Труды ИО АН СССР. - 1978. - Т.112. - С.193-219.
- Иванов Б. Н. Исследования стационарной циркуляции в Коралловом и Тасмановом морях: Автореферат диссертации ... канд. биол. наук. - Владивосток, 1975. - 24 с.

Козлов В.Ф., Соколовский М.А. Стационарное движение стратифицированной жидкости над неровным дном // Океанология. - 1978. - Т.18, вып.4. - С.581-586.

Кушинг Д.Х. Морская экология и рыболовство / Пер. с англ. - М.: Пищевая промышленность, 1979. - 288 с.

Ларина И.И. Горы Тихого океана. Океанология. - 1975. - Т.15, вып.1.

Менард Г.У. Геология дна Тихого океана. - М.: Мир, 1966. - 274 с.

Моисеев П.А. Биологические ресурсы Мирового океана. - М.: Наука, 1979. - С.13-26.

Радзиховская М.А., Леонтьева В.В. Структура вод и водные массы // Тихий океан. Гидрология Тихого океана. - М.: Наука, 1968. - С.20-68.

Расс Т.С. Биографическая основа районирования рыбопродуктивных зон Мирового океана // Биологические ресурсы Мирового океана. - М.: Наука, 1979. - С.48-83.

Шуитов В.П. Ихтиофауна юго-западной части Тихого океана. - М.: Пищевая промышленность, 1979. - 193 с.

Wyrki K. Geopotential topographies and associated circulation in the Western South Pacific Ocean. Aust. J. Mar. Freshw. Res. - 1962a. - Vol.13, N 2. - P.89-105.

Wyrki K. The subsurface water masses in the Western South Pacific Ocean. Aust. J. Mar. Freshw. Res. - 1962б. - Vol.13, N 1. - P.18-47.

В.З. Болдырев (ТИНРО)

УСЛОВИЯ ОБИТАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЫБ В РАЙОНЕ ПОДВОДНОГО ХРЕБТА НОРФОЛК

Подводные горы с относительно малыми глубинами постоянно взаимодействуют с различными водными массами, находящимися в движении (течения, вихревые образования, меандрирующие потоки и т.д.). Такие районы обычно характеризуются интенсивным вертикальным перемешиванием вод, и прежде всего подъемом глубинных вод, обогащенных биогенными элементами, что наряду с другими факторами способствует образованию зон повышенной биопродуктивности, концентрации рыб и других промысловых объектов. В то же время этим районам свойственна значительная изменчивость океанологических факторов, существенно влияющая на поведение и распределение водных объектов [Моисеев и др., 1982; Болдырев и др., 1987].